

Не говоря уже о прочем, Владетели Жетонов были предками семей Ли и Сюэ. Как же семья Мэн, совершившая такие поступки, до сих пор не вымерла? К тому же, раз уж за дело взялась Ю Юй, то Владетель Жетона, должно быть, был Зелёным Жетоном. Неудивительно, что семья Мэн, замышляя недоброе, нацелилась именно на Сюэ Кайчао!

Шу Цзюнь был взволнован, но Сюэ Кайчао оставался спокоен, снова сунул ему в руку семечко лотоса и, опустив взгляд, произнёс:

— Всё это когда-нибудь будет оплачено.

Шу Цзюнь, естественно, послушно кивнул.

Сюэ Кайчао небрежно смахнул с края кровати скорлупу от лотоса, которую Шу Цзюнь положил туда ранее, и, к новому удивлению последнего, подошёл ближе, даже жестом попросив его подвинуться:

— Хватит об этом. У тебя раны, тебе нужно пораньше лечь спать.

Только что проснувшись, Шу Цзюнь не чувствовал сонливости. К тому же разве Сюэ Кайчао собирался спать с ним вместе? Шу Цзюнь открыл рот, но затем закрыл его.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Пролежав вместе впервые за последние несколько дней, Шу Цзюнь какое-то время молчал, а затем снова принялся чистить семена лотоса. Свежие семена были нежными и действительно вкусными, но Шу Цзюнь уже съел два, которые ему дал Сюэ Кайчао, и теперь хотел отблагодарить его, поэтому отдал все очищенные семена, которые поместились в маленькую чашечку.

Они лежали на кровати, оба не чувствуя сонливости, ели семена лотоса и разговаривали. На этот раз инициатором стал Шу Цзюнь:

— Господин, вы здесь один, выходили ли вы куда-нибудь?

Он помнил, как Ю Цюань, уходя, сказала, что будет с ним связываться, а Сюэ Кайчао велел ему не спешить возвращаться и наслаждаться пейзажами.

Но на самом деле в пути у него не было настроения любоваться видами, только скрываться и бежать, и лишь в городке у подножия горы он наконец расслабился.

Сюэ Кайчао, вылавливая семена лотоса из чашечки, удивился вопросу и ответил:

— Нет, раньше тоже не выходил.

Шу Цзюнь даже не осмелился спросить, но Сюэ Кайчао сам заговорил об этом без утайки. Шу Цзюнь был удивлён, не смог скрыть свои эмоции и так резко повернулся, что Сюэ Кайчао заметил его выражение лица, полное изумления и даже вины за то, что тот затронул болезненную тему. Шу Цзюнь на мгновение замер, словно пойманный на горячем.

Сюэ Кайчао не был глуп, просто не понимал, что вызвало такую реакцию. Подумав, он взял семечко лотоса и сунул его в рот Шу Цзюню, спокойно сказав:

— Моя мать... была необычной женщиной. Она оставила меня, и хотя мне было жаль, я не сильно страдал.

Шу Цзюнь, держа семечко во рту, опустил голову, машинально теребя вышивку на одеяле, и смущённо произнёс:

— Но я видел, что другие боятся упоминать об этом, и думал, что это болезненная тема для господина. Вы действительно... не сердитесь на меня?

С этими словами он поднял глаза на Сюэ Кайчао.

Сюэ Кайчао, держа семечко, вдруг раскрыл его, достал зелёную сердцевину и показал Шу Цзюню:

— Сердце, жалеющее ребёнка, самое горькое. Я не требовал, чтобы она осталась, и не сержусь на тебя. Она оставила этот мир, оставив меня, но мой отец сделал то же самое. В Дворце Закона о ней не говорят просто потому, что это привычка, оставшаяся от моего отца. В семье Сюэ о ней не упоминают, потому что презирают её происхождение. Но семья Сюэ вообще никого не уважает.

Шу Цзюнь знал, что слова «семечко лотоса» и «жалеть ребёнка» звучат одинаково. Сюэ Кайчао смотрел на зелёную сердцевину, а Шу Цзюнь краем глаза следил за его рукой, пытаясь продолжить разговор:

— Но я слышал, что госпожа была очень красивой.

Действительно, легендарный брак Сюэ Лу до сих пор передаётся из уст в уста, и госпожу описывают как богиню, несравненную красавицу. Услышав это, Сюэ Кайчао вдруг тихо засмеялся, но не придал этому значения:

— Они видели, что она была низкого происхождения, выросла в деревне, и удостоилась внимания Владетеля Жетона, поэтому, естественно, считали её красавицей.

Его смех уже удивил Шу Цзюня, но затем Сюэ Кайчао повернулся к нему и спросил:

— А ты считаешь себя красивым?

Шу Цзюнь шевельнул губами, пытаясь найти подходящий ответ, но его мозг был пуст. В глазах окружающих госпожа Дугу была избранницей Сюэ Лу, а Шу Цзюнь — избранником Сюэ Кайчао. Оба они выросли в деревне, но госпожа Дугу хотя бы была бродячей заклинательницей, а Шу Цзюнь до встречи с Сюэ Кайчао был актёром. К тому же Сюэ Кайчао говорил о своих родителях с откровенной холодностью и даже с намёком на обиду. Шу Цзюнь никак не ожидал, что в такой момент Сюэ Кайчао с почти шутливым выражением скажет ему такое.

— Как я могу сравнивать себя с госпожой... — произнёс Шу Цзюнь, неловко улыбаясь.

К тому же он и не хотел сравнивать себя с госпожой Дугу.

Госпожа Дугу была женщиной, которую любил Владетель Жетона, и матерью Сюэ Кайчао. А кто такой Шу Цзюнь, он сам прекрасно знал. Как можно сравнивать?

Сюэ Кайчао не придал значения его скромному ответу и не стал возражать против сравнения Шу Цзюня с его матерью. Он убрал из рук Шу Цзюня всё, что тот держал, очистил кровать и, не оставляя места для возражений, притянул Шу Цзюня к себе:

— Почему же нельзя?

Шу Цзюнь хотел возразить, но не знал как. В его сердце мать Сюэ Кайчао заслуживала уважения, и он не мог говорить о ней легкомысленно, но сам Сюэ Кайчао, похоже, был совершенно безразличен. Чем больше он это понимал, тем меньше осмеливался говорить. К тому же неожиданное объятие Сюэ Кайчао его напугало, и он лишь пытался сохранить равновесие, не думая о том, чтобы возразить.

Сюэ Кайчао усадил его себе на колени, словно это было естественно, одной рукой развязал пояс Шу Цзюня, привычно осмотрев его раны, а другой обнял его за талию, чтобы тот не упал, и продолжил:

— Ты ещё не ответил мне, считаешь ли ты себя красивым?

Этот вопрос уже не был искренним, а скорее игривым. Но Шу Цзюнь был наивен и не понимал этого, чувствуя себя в затруднительном положении. Он знал, что выглядит хорошо, но красивым себя не считал. Его черты лица были скорее мужественными, чем изящными, и слово «красивый» ему не подходило.

Но заставлять Шу Цзюня серьёзно обсуждать, какой он красивый, было для него настоящей пыткой. Даже теперь, когда он понял, что Сюэ Кайчао раздевает его только для осмотра ран, он всё равно смущался, инстинктивно хватая край одежды. Видя, что Сюэ Кайчао не собирается его отпустить, Шу Цзюнь, в порыве, вдруг сказал:

— Я не так красив, как господин.

Сказав это, он покраснел.

Это была правда. Он ещё не совсем вырос, в его облике была неуловимая незрелость, а Сюэ Кайчао, которому уже исполнилось двадцать семь, был полностью сформировавшимся мужчиной, с изысканной осанкой и холодной отстранённостью. Называть его красивым было неудивительно, даже сравнивать с нефритовой горой.

Но Сюэ Кайчао, задавая вопрос, не ожидал, что получит комплимент в свой адрес. Он на мгновение замер, затем отшвырнул пояс Шу Цзюня в сторону, обнял его и уложил на кровать, накрыв своим телом.

Шу Цзюнь, помня о своих ранах, не смел двигаться, да и был полностью под контролем Сюэ Кайчао, не в силах пошевелиться. Его бёдра раздвинулись под коленом Сюэ Кайчао, и он выглядел как лягушка, перевёрнутая на спину.

Сюэ Кайчао, глядя сверху вниз, с непонятным выражением в глазах, его лицо, только что восхваленное Шу Цзюнем, отражалось в глазах последнего:

— Правда?

Шу Цзюнь с удивлением понял, что Сюэ Кайчао не только не сердится, но даже заинтересован. Неужели раньше никто не хвалил его внешность?

На самом деле, никто не хвалил.

Конечно, кто-то восхищался будущим Владетелем Жетона, сравнивая его с орхидеей и нефритом, но это было другое. Похвалы, основанные на его статусе, не могли сравниться с

искренними словами Шу Цзюня, вырвавшимися в порыве.

Окружающие считали, что Сюэ Кайчао не любит похвалы, но на самом деле он просто не терпел лести. А люди, заранее считая его бесстрастным, делали из него идола, что, впрочем, неудивительно.

Шу Цзюнь, несмотря на свою неопытность и наивность, нуждался в обучении, но Сюэ Кайчао не жалел времени и терпения, готовый с нуля воспитать человека, который бы соответствовал его ожиданиям. Прелесть Шу Цзюня заключалась в его искренности и простоте.

Шу Цзюнь: Ты мусоришь!!!! [Донос: Мама!!! Он мусорит!!!! Бросил на пол!!!!] Ох, чувствуется, что Сюэ Кайчао очень своеволен. Можно не говорить о задании, а показать мне твоего цыплёнка? [Боже, как пошло!]

<http://bllate.org/book/16142/1445628>